

Чжоу Синчжан не стал отказываться. Ци Чжэнь ел неторопливо, как и его брат. Сам он уже наелся, настроение было хорошее, и он решил пошутить:

— Говорят, что перед человеком, который нравится, люди склонны сдерживать аппетит. Господин Ци, вы едите так мало, неужели на самом деле обладаете зверским аппетитом?

Ци Чжэнь сохранял спокойствие. То, что Чжоу Синчжан начал шутить, было хорошим знаком. Он честно ответил:

— Мне действительно нравишься ты, но отсутствие аппетита связано только с супрессором.

Чжоу Синчжан понял. Побочные эффекты супрессора он знал хорошо и с усмешкой заметил:

— Господин Ци, неужели вы до сих пор ни разу не были с омегой?

Ци Чжэнь слегка прищурился:

— У меня есть некоторые особенности в плане чистоплотности. Если мне что-то не нравится, зачем это трогать?

Чжоу Синчжан удивился:

— Не ожидал, что господин Ци... настолько консервативен.

— Это не имеет отношения к консерватизму. К тому же, — Ци Чжэнь сменил тему, — ты сам все эти годы ни с кем не был.

Чжоу Синчжан слегка изменился в лице, но быстро взял себя в руки и пожал плечами:

— Мне так нравится!

— Взаимно.

Сначала Чжоу Синчжан действительно был против сближения с Ци Чжэнем и не хотел много говорить. Но после разговора он понял, что Ци Чжэнь действительно не прост. Он давно знал, что тот обладает выдающимися способностями. После того как Ци Чжэнь стал генеральным директором Дунцзяна, его действия были решительными и эффектными. Отбросив предубеждения, Чжоу Синчжан признал, что манера речи и кругозор Ци Чжэня действительно заслуживают уважения.

Более того, он наконец понял значение слова «понимание», о котором говорил Чжоу Чжоу — Ци Чжэнь видел их насквозь, но делал это незаметно.

Чжоу Синчжан внутренне ругал себя за слабость, но в душе у него было неясное чувство. Ощущение дежавю постепенно усиливалось по мере их общения. Он знал, что не должен

втягиваться, но не мог остановить свое желание.

Прошло уже шесть лет... шесть долгих лет.

Во второй половине дня Чжоу Синчжан и Ци Чжэнь в основном обсудили контракт, и время подписания было назначено на следующий понедельник. Покинув Дунцзян, Чжоу Синчжан не поехал в студию, а сразу отправился в школу Чжоу Чжоу. Он нашел интернет-кафе поблизости, взял отдельный кабинет и провел там несколько часов, пока не забрал Чжоу Чжоу после занятий. Они поужинали в кафе и только потом отправились домой.

Припарковав машину, Чжоу Чжоу с волнением и радостью обнял бумажный пакет:

— Папа, быстрее!

Чжоу Синчжан неохотно ответил:

— Ты не сказал мне, что это подарок для него.

Чжоу Чжоу схватил мизинец и безымянный палец Чжоу Синчжана и слегка потряс их:

— Папа же не спрашивал.

Что он мог сказать? Его маленький сорванец не давал ему покоя, постоянно помогал другим, а ему только создавал трудности. Но, глядя на его жалобные и полные ожидания глаза, он не мог отказать.

Чжоу Чжоу с детства был только с ним. Хотя Чжоу Цзинсин много помогал, они переехали всего два года назад, но дядя — это все-таки не родители.

Здоровье Чжоу Чжоу было слабым с рождения. Когда он появился на свет, даже не плакал, был слабым, как последний котенок в помете. Его пришлось оставить в больнице на полгода, прежде чем забрать домой. Сколько раз ему выписывали уведомления о критическом состоянии, он и не помнил. До трех лет простуды и высокая температура были обычным делом. У них был семейный врач и медсестра, и они никогда не оставляли ребенка одного. Он боялся, что этот слабый малыш однажды просто исчезнет, как... другой его родитель.

Но, к счастью, ребенок все-таки вырос.

Чжоу Чжоу рано стал самостоятельным, послушным и добрым. Кроме того, что он просил у Чжоу Синчжана маму, он больше ничего не хотел. Все, что они могли сделать, — это дать ему все, кроме «мамы».

Но то, чего больше всего хотел Чжоу Чжоу, Чжоу Синчжан не мог дать.

И никогда не сможет.

Подойдя к дому Ци Чжэня, Чжоу Чжоу встал на цыпочки и нажал на звонок, но никто не ответил. Чжоу Синчжан указал на окно:

— Свет не горит, его еще нет дома.

Чжоу Чжоу, не теряя надежды, нажал несколько раз, но, расстроенный, крепче обнял пакет. В этот момент послышался звук двигателя машины. Чжоу Чжоу обернулся и сразу заулыбался:

— Это машина дяди Ци!

Ци Чжэнь, увидев отца и сына у входа, не стал заезжать в гараж, а сразу вышел из машины. Едва он встал на ноги, как Чжоу Чжоу подбежал к нему:

— Дядя Ци вернулся!

— Да, — Ци Чжэнь наклонился и потрогал щеку ребенка, она была холодной. Он поднял Чжоу Чжоу на руки и, открывая дверь, взглянул на Чжоу Синчжана:

— Заходите, на улице холодно.

Раз уж его ребенок уже на руках у Ци Чжэня, куда он мог деваться?

Войдя внутрь, они сразу ощутили тепло. Чжоу Синчжан оглядел интерьер. Стиль был таким же, как и у него дома — простой и аккуратный. Но одна деталь его насторожила, хотя при ребенке он не стал задавать вопросов.

Ци Чжэнь посадил ребенка на диван:

— В следующий раз, если меня не будет, можешь позвонить или зайти и подождать.

Он достал телефон и добавил отпечаток пальца Чжоу Чжоу в систему безопасности.

Чжоу Чжоу с готовностью протянул палец, а потом, посмотрев на него, вспомнил, зачем пришел. Он протянул пакет Ци Чжэню:

— Это мои самые-самые любимые сладости, попробуйте, дядя!

Чжоу Синчжан, стоя рядом, добавил:

— Это в ответ на шарф.

Ци Чжэнь был удивлен. Он взял пакет и с легкой улыбкой сказал:

— Спасибо, Чжоу Чжоу.

Малыш убрал руку, схватился за шарф на шее и, улыбаясь, промолчал.

— Открыть?

— Да!

Ци Чжэнь открыл пакет. Внутри были две коробки с изысканно упакованными сладостями, всего шесть штук, с разными начинками. Он выбрал один с начинкой из клюквы и манго и протянул Чжоу Чжоу, но ребенок покачал головой.

— Не любишь это?

Чжоу Синчжан, стоя рядом, с редким злорадством вставил:

— У него аллергия на манго.

Ци Чжэнь посмотрел на Чжоу Синчжана, а затем на смущенного Чжоу Чжоу, слегка потрепал ребенка по щеке:

— Тогда выбери то, что тебе нравится.

Чжоу Чжоу покачал головой:

— Нет, это для дяди.

— Мне очень нравятся сладости, которые ты подарил. Но то, что нравится, нужно делиться с теми, кто тебе дорог, правда? Учитель так говорил?

— Говорил... — Чжоу Чжоу больше не стал отказываться и взял яичный пирог.

Ци Чжэнь посмотрел на оставшиеся сладости, выбрал один с орехами и положил его в руку Чжоу Чжоу, взглянув на Чжоу Синчжана. Ребенок понял и сразу протянул его отцу.

Чжоу Синчжан не взял, его взгляд на Ци Чжэня был слегка сложным. Ци Чжэнь спокойно встал, снял пиджак и направился на кухню:

— Садитесь, можете осмотреться. Я скоро вернусь.

Чжоу Синчжан сдался под взглядом сына и взял пирог. Чжоу Чжоу не думал об этом, но он-то думал. Из шести сладостей только этот был с соленой начинкой, а орехи — единственная начинка, которую он мог есть. Неужели это просто совпадение?

С Ци Чжэнем он больше не верил в совпадения.

Чжоу Чжоу снял куртку, но шарф не стал снимать, и пошел за Ци Чжэнем на кухню, хотя остался у двери.

Чжоу Синчжан быстро съел пирог. Ци Чжэнь сказал, что можно осмотреться, и он не стал церемониться. Он осмотрел все, но ничего не трогал, и его сомнения только усиливались.

Ци Чжэнь приготовил напитки и, обернувшись, увидел тихо стоящего малыша. Он протянул ему маленькую чашку:

— Держи, киви-молочный коктейль для Чжоу Чжоу.

Ребенок взял чашку и, как маленький хвостик, пошел за Ци Чжэнем. Тот поставил латте перед Чжоу Синчжаном, который снова сел на диван:

— Попробуй.

<http://bllate.org/book/15442/1369598>